

ПРИВИВКА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

Динамика восстановления мировой экономики будет являться основным фактором, глобально определяющим уровень спроса на нефтехимическую продукцию в 2021 году.

Вакцинация улучшила ожидания по восстановлению экономической активности.

Первый шок

Эпидемиологическая обстановка в мире серьезно ударила по различным секторам экономики. Во время первой волны

пандемии, в период наиболее жестких ограничений, упал спрос на широкую группу сырьевых товаров. Хотя предложение из-за карантинных в основных регионах добычи тоже снижалось, по многим позициям отмечался профицит, который оказывал дополнительное давление на динамику цен.

«Поначалу мы наблюдали резкое падение спроса и стоимости на сырье: нефть, сталь, цветные металлы, удобрения и прочее. Но это продлилось недолго, поскольку производства простаивали не так много времени и быстро возобновили работу с соблюдением всех мер и ограничений, – отмечает Ксения Лапшина из финансовой группы QBF. – Без остановок работали производители продуктов питания, товаров первой необходимости, продукции повседневного спроса, то есть сельскохозяйственные компании, легкая промышленность. Дополнительно можно назвать производителей бытовой химии, медицинских товаров и фармацевтическую отрасль в целом. Из-за опасений за свое здоровье люди покупали с запасом лекарства, препараты и сопутствующие товары».

Во время первой волны пандемии упал спрос на широкую группу сырьевых товаров.

Спас ситуацию Китай, который раньше всех вышел из пандемии и активизировал экономическую деятельность, стимулируемую властями страны, в том числе за счет развития инфраструктуры. Это вызвало увеличение спроса на углеводороды, руду, первичные металлы. «Цены на сырьевые товары к концу прошлого года динамично вышли из провала, а по некоторым позициям даже превысили докризисный уровень. В наступившем году вряд ли Китай будет замедлять свои темпы. А к нему прибавляется восстановление промышленного спроса на сырье по всему остальному миру, который будет выходить из пандемии по мере вакцинации населения», – рассуждает аналитик ГК «Финам» Алексей Калачев.

НАЧАЛО 2021 ГОДА СТАЛО УСПЕШНЫМ ДЛЯ СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ. МВФ ПОВЫСИЛ ГОДОВОЙ ПРОГНОЗ ПО РОСТУ МИРОВОГО ВВП НА 0,3 ПОДП., ДО 5,5%, ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩЕЙ ОЦЕНКОЙ

Начало 2021 года стало успешным для сырьевых рынков. МВФ повысил годовой прогноз по росту мирового ВВП на 0,3 подп., до 5,5%, по сравнению с предыдущей оценкой. В данный момент общий консенсус базируется на том, что к концу текущего года можно будет приблизиться к темпам увеличения валового внутреннего продукта, которые наблюдались до начала эпидемии. При этом особая роль отводится Азиатскому региону, в том числе Китаю.

«КНР удалось избежать второй волны коронавируса, поэтому у них шансы на восстановление выше. Именно такие ожидания двигают мировые товарные рынки. Например, в октябре прошлого года цены на каучук выросли на 50%, что стало самым большим скачком с 1975 года. Можно надеяться, что восстановление мировой экономики поддержит цены на сырье», – говорит ведущий аналитик QBF Олег Богданов.

Сырьевой сектор восстанавливается

От потребностей Поднебесной сегодня в немалой степени зависит нефтяной рынок в целом: согласно оценке IEA, в предыдущее десятилетие Китай создавал около 80% всего нового мирового спроса на нефть. Глобальный спрос на этот энергоноситель сократился в прошлом году к предыдущему на 10%. Тем не менее спад мог быть глубже, если бы не позитивные сигналы из КНР. Коронавирусный провал в экономической жизни Китая по факту завершился в феврале 2020 года, с марта сменившись подъемом, в то время как дно у большинства других крупнейших экономик мира пришлось на II квартал.

Стоимость нефти марки Brent

© ТАСС, 2021. Источники: investing.com, биржа ICE, 18.02.2021 04:01.

Стабилизировать нефтяные цены удалось сделке ОПЕК+. Фото: Андрей Стрижков, Сабина Вахитова/ТАСС

Определенную роль сыграла и сделка ОПЕК+, стабилизовавшая нефтяные цены. Напомним: после 64 долл. за барр. нефти марки Brent в январе 2020 года ее стоимость упала в апреле до 26,99 долл., минимального значения за последние два десятилетия, при этом падению способствовали резко растущие запасы и ограниченные мощности по хранению.

В следующие месяцы стоимость сырья стала восстанавливаться на фоне растущего спроса и сокращающегося предложения из-за введенных ограничительных мер по добыче. В декабре фьючерсы достигли 50 долл. на фоне новостей об эффективности появляющихся вакцин от COVID-19 и решения ОПЕК+ об увеличении добычи с января 2021 года лишь на 0,5 млн барр./сут. (2,1 млн т/мес.) против запланированных 2 млн барр./сут. (8,3 млн т/мес.). В феврале стоимость нефти Brent превысила 60 долл.

EIA прогнозирует по итогам I квартала этого года среднюю цену сырья 56 долл. за барр. Во второй половине года она может снизиться до 51 долл. под давлением растущей добычи и замедления сокращения накопленных в прошлом году запасов. Пока среднегодовая цена нефти будет ниже доковидного уровня (с 2022 года истощение данных запасов ускорится, что поддержит рост стоимости сырья), к тому же сохраняются риски появления новых штаммов коронавируса и отложенного по времени эффекта от вакцинации.

ПОКА СРЕДНЕГОДОВАЯ ЦЕНА НЕФТИ БУДЕТ НИЖЕ ДОКОВИДНОГО УРОВНЯ

«Даже на фоне успехов вакцин мир в течение первого полугодия продолжит жить так или иначе в условиях карантинных мер, пусть и менее шоковых, чем прошлогодней весной, что ограничивает потенциал для более быстрого восстановления спроса на энергоносители», – прогнозирует управляющий эксперт отдела экономического и отраслевого анализа Промсвязьбанка Екатерина Крылова. Как один из сдерживающих факторов медленное восстановление пассажирских авиаперевозок: по оценкам Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), в 2021 году трафик будет в 1,6 раза меньше, чем в 2019-м.

«Нефть в целом сильно зависит от ситуации с балансом, и то, как быстро восстановится спрос в этом году, – ключевой фактор. Здесь все зависит не только от Китая, но и от других стран: Европы, США. Сейчас беспокойство вызывает как торможение с поставками вакцин в Европу, так и новые ограничения. Все это сказывается на спросе», – поясняет Екатерина Крылова.

Динамика рынка нефтехимии

Пандемический кризис не обошел стороной и нефтехимическую отрасль, но при масштабном распространении вакцины, снижении уровня заболеваемости позитивные перемены ожидаются и в этом секторе экономики. Объем мирового выпуска продукции химпрома, по оценкам АСС, в текущем году увеличится на 3,9% после падения в 2020-м на 2,6%, крупнейшего за последние 40 лет. Восстановление будет происходить во всех регионах мира: в Северной Америке выпуск продукции может возрасти на 4,1%, в Европе – на 3,1%. Высокие производственные темпы готов генерировать АТР. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона ожидается прирост производства химической продукции на 4,4%, в том числе в КНР – на 5,4%.

Здания китайских компаний China National Offshore Oil Corp и China Petroleum & Chemical Corp, Пекин. Фото: Andy Wong/AP/TACC

«Китай, безусловно, оказался важным фактором стабилизации и восстановления спроса на тот же этилен и полимеры, как, впрочем, и на другие базовые первичные материалы, включая сталь, промышленные цветные металлы. Но если доля Китая как в мировом производстве, так и в мировом потреблении по промышленным металлам составляет от 40 до 60%, то его нефтехимические мощности составляют пока менее 20% мировых. При этом при наличии собственных мощностей по этилену порядка 33 млн т спрос в Китае составляет около 56 млн т в год, что является важным фактором поддержки отрасли», – отмечает Алексей Калачев.

КАК ПРОГНОЗИРУЮТ ЭКСПЕРТЫ, УВЕЛИЧЕНИЕ МИРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НЕФТЕХИМИИ ПРОДОЛЖИТСЯ В 2022 И 2023 ГОДАХ – НА 2,6% И 2,3% СООТВЕТСТВЕННО

IHS Markit среди наиболее важных факторов, влияющих на ситуацию в химпроме, выделяет не только оживление региональных экономик, но и повышенное внимание государств к проблемам климатической политики и устойчивого развития, возобновление M&A-активности в отрасли, а также судьбу торговых противоречий между КНР и США с приходом новой американской администрации.

Как прогнозируют эксперты, увеличение мирового производства продукции нефтехимии продолжится в 2022 и 2023 годах – на 2,6% и 2,3% соответственно. Более оптимистичны аналитики ResearchAndMarkets: согласно их прогнозам, мировой рынок нефтехимии продемонстрирует рост с \$365,01 млрд в 2020 году до \$429,11 млрд в 2021 году при совокупном годовом темпе роста в 17,6%. А к 2025 году рынок достигнет \$477,85 млрд, поскольку существенное влияние на рост окажет спрос на продукцию со стороны автомобильной промышленности.

Между тем нефтехимический рынок может не полностью оправиться от влияния пандемии: согласно докладу IHS, спрос на полиэтилен вырастет на 4,8% в 2021-м и на 4,1% в 2022-м, но этого будет недостаточно, чтобы восполнить прошлогодние потери. В соответствии с таким сценарием мировой уровень загрузки мощностей ПЭ впервые с 1985 года упадет ниже 80%. На

это также влияет тот факт, что за последние годы в мире появились дополнительные нефтехимические производства. Избыточные активы сейчас оцениваются в 10 млн т, что не позволит в перспективе увеличить среднемировой уровень загрузки доступных мощностей ПЭ.

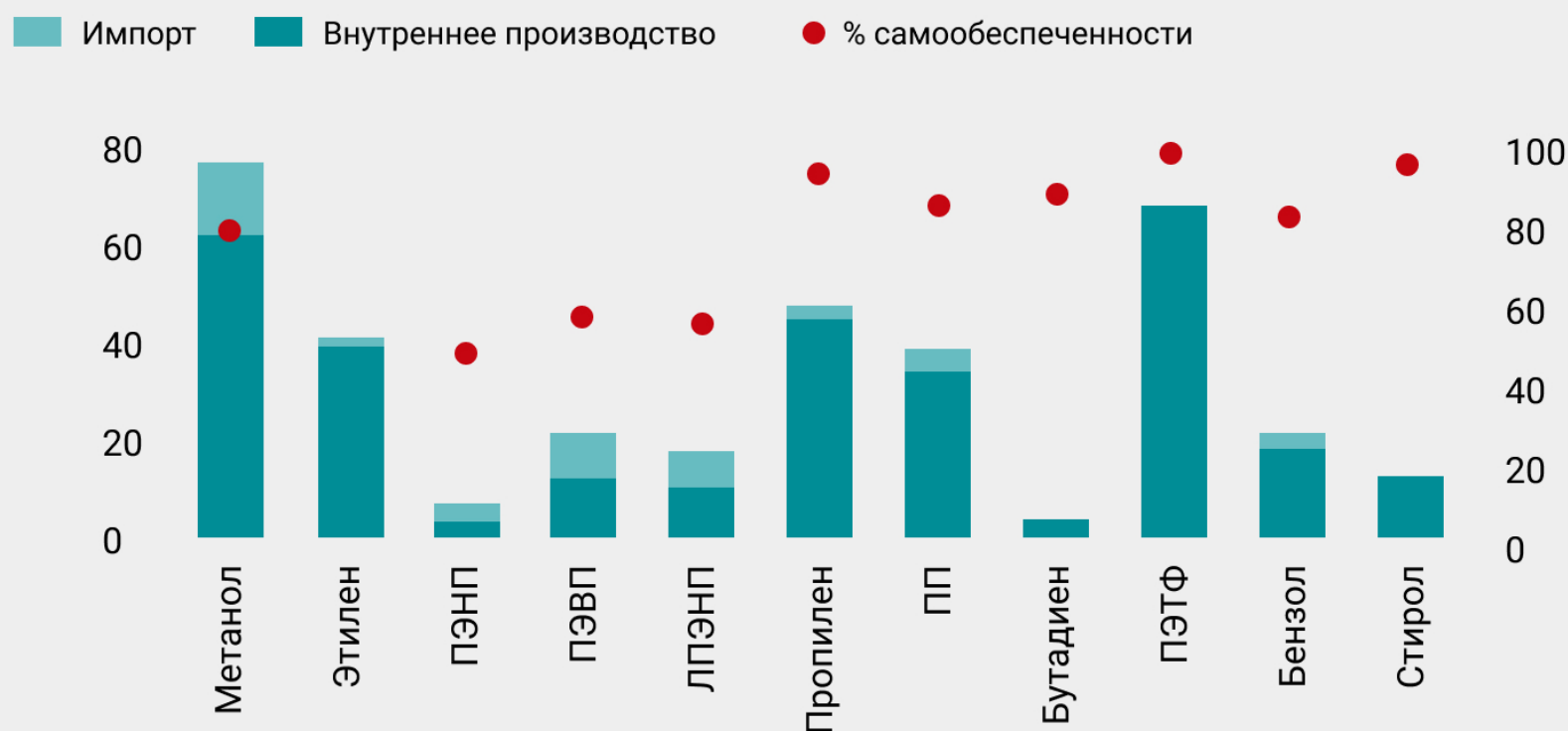
Похожая ситуация с полипропиленом. IHS Markit прогнозирует увеличение спроса на него в 2021 году на 4 млн т, или на 5,4%, но одновременно с этим на 2,9 млн т вырастет профицит мощностей, в результате чего мировой уровень загрузки снизится до 82%. Отметим, что в 2020 году ситуация в этом сегменте развивалась по принципу «не было бы счастья, да несчастье помогло». Сочетание ряда факторов (сырьевые ограничения, производственные и логистические проблемы, часть из которых была связана с пандемией) привело к сохранению фактической загрузки доступных мощностей ПП на уровне 90%, в противном случае эта отметка опустилась бы до 84,2%.

«Избыток мощностей грозит снижением маржинальности базовой продукции, а именно полиэтилена и полипропилена», – делают вывод эксперты IHS. Из 22,4 млн т мощностей по производству ПЭ, запланированных к запуску в 2020–2022 годах, 10,6 млн т придется на КНР. Рост самообеспеченности приведет к снижению темпов поставок полиэтилена в Китай, на который полагаются производители ПЭ во всем мире.

Китайский химпром

Не секрет, что у Поднебесной существует значительный потенциал для развития химической промышленности. За два прошедших десятилетия китайский химпром обеспечил половину роста мирового производства (по данным Инжинирингового химико-технологического центра, до 2020 года ежегодный прирост рынка химических веществ в КНР в среднем составлял от 4 до 5%, тогда как общемировой тренд сопровождался 3%-ным ростом).

УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ Н/Х РЫНКА ВНУТРЕННИМ ПРОИЗВОДСТВОМ В КНР К 2025 Г.

ОЖИДАЕТСЯ, ЧТО ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КНР СТАНЕТ БОЛЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ БЛАГОДАРЯ ЗАПУСКУ НОВЫХ МОЩНОСТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОЛЕФИНОВЫХ, В БЛИЖАЙШИЕ ПЯТЬ ЛЕТ

Китай остается крупнейшим потребителем продуктов нефтехимии, при этом он стремится к росту уровня самообеспеченности

Ожидается, что промышленность КНР станет более конкурентоспособной благодаря запуску новых мощностей, в том числе олефиновых, в ближайшие пять лет. «К 2025 году возможности по производству Китаем этилена, которые в доковидный период росли самыми быстрыми темпами, превысят 51 млн т», – прогнозирует аналитическая компания ICIS. Среднегодовой темп роста этиленовых мощностей в 2020–2025 годах составит 10,4%.

Мощности же по производству пропилена достигнут 56 млн т, а темп роста – 7%. При этом китайский рынок ПП останется профицитным, но будет по-прежнему зависеть от импорта специальных марок, таких как полипропилен с высокой прозрачностью. Кроме того, уровень самообеспеченности Китая такими полиолефинами, как ПЭНП, ПЭВП, ЛПЭНП, к 2025 году не превысит 40%. А они необходимы стране для развития высокотехнологичных отраслей.

«В любом случае химпром остается растущей индустрией, по темпам значительно обгоняющей динамику мирового ВВП», – говорит Алексей Калачев. «В долгосрочной перспективе наметившиеся тренды мировой промышленности на устойчивое развитие, энергопереход и декарбонизацию, появление новых технологий и рынков обеспечат спрос на новые материалы и продукты переработки полимерного сырья», – считает аналитик ГК «Финам».